

Он посмотрел на Юй Яна, потом на щенка и, убедившись, что ни человек, ни собака серьёзно не пострадали, наконец успокоился.

— Я пойду готовить есть. Вы оба, наверное, уже проголодались. Сегодня будет куриный суп, — сказал Тянь Яо. Он убрал отрезки ткани в комнату, нашёл во дворе того самого обессиленного фазана, взмахнул ножом — и голова фазана отделилась от шеи. Он нашёл таз и слил туда кровь.

Затем быстро и ловко выпотрошил фазана, разрубил на мелкие куски и, следуя инструкциям в книжечке, нарисованной маленьким папочкой, опустил курицу в котелок.

Он разжёл ещё одну маленькую печурку, сварил трюфлю и устроил дополнительную трапезу щенку.

Он знал свои кулинарные способности, поэтому каждый шаг делал по указаниям маленького папочки. К тому же маленький папочка искусно рисовал, и ему всё было очень понятно и наглядно.

Юй Ян сидел в кресле-качалке Тянь Яо, смотрел на щенка у своих ног, который что-то ел. Зубы у щенка были ещё не очень крепкие, поэтому есть ему было трудновато, но он очень старался. А Тянь Яо в кухне сновал туда-сюда, как мартышка — то подбрасывал дрова в печь, то стоял у стола и что-то листал.

Был он такой простаком, что, если бы Юй Ян не видел собственными глазами, как Тянь Яо со всей жестокостью избивал тех людей, он бы, пожалуй, решил, что этого гэра легко обидеть.

Вскоре из простой кухоньки потянулся аромат куриного супа. Фазан был не старый, поэтому не имел сильного запаха, к тому же Тянь Яо, следуя рисункам маленького папочки, нарвал во дворе зелёного лука и использовал оставшийся имбирь, чтобы убрать запах.

Пока варился суп, он замесил тесто из только что купленной муки — поставил на пару пампушки из белой муки для Юй Яна, а себе испёк на сковороде кукурузные лепёшки.

Сейчас уже был конец Шэнь-ши и Тянь Яо подумал, что Юй Ян, должно быть, давно проголодался, поэтому, как только суп сварился, он принёс маленький столик, поставил перед Юй Яном, выставил на стол котелок с куриным супом и несколько белых пампушек.

Перед едой Тянь Яо снова принёс воды, тщательно вытер грязь с лица Юй Яна, потом вытер ему руки и только тогда сел за стол:

— Кто-то тебя обижают — что ж ты не позвал?

Юй Ян только молчал. После того как Тянь Яо ушёл, он откинулся в кресле-качалке и забылся тяжёлым сном. Щенок тоже у его ног спал и сопел.

Проснувшись, он не сразу понял, какой сегодня день. И тут низенькая дверь отворилась, и в его взгляде в тот же миг появилась мрачность.

Те двое решили перед уходом унижить его ещё раз. Они с презрением оглядывали этот крошечный двор, спрашивали, каково это — быть прижатым к кровати распутным гэром, спрашивали, раз ноги отказали, — неужели и остальное тоже отказало, спрашивали, каково это — быть «вошедшим в семью мужем» для такого, когда он раньше был неприступным господином Юй.

Юй Ян не желал с ними связываться и просто игнорировал их, потому что подобные речи он слышал уже много раз. И раньше было так: всю дорогу они его оскорбляли, он наслушался до онемения.

Но те двое от такого его отношения пришли в ещё большую ярость, особенно потому, что они уезжали и больше у них не будет возможности над ним поиздеваться. Поэтому они решили воспользоваться случаем и унижить его как следует напоследок.

Они бросили плед Тянь Яо на землю, истоптали его в грязи, скинули Юй Яна с кресла, заставив его, как и прежде, опуститься в пыль и смотреть на них снизу вверх.

Слушая их оскорбительные речи, Юй Ян сжал в руке свою шпильку. Стоило тому человеку сделать ещё один шаг, и он мог бы вонзить острый конец ему в ногу.

Но в следующее же мгновение Тянь Яо пнул его ногой — и тот отлетел, действительно отлетел. Такой здоровенный мужик, а он одним пинком отшвырнул его к стене.

Рука Тянь Яо мелькнула перед глазами Юй Яна:

— Юй Ян?

Убедившись, что Юй Ян обратил на него внимание, он протянул ему чашку с супом, которую заранее налил:

— У нас тут место глухое — случись что, позвать некого.

Юй Ян отхлебнул куриного супа и не понял, как тот, кто мог сделать такую безвкусную лапшу, умудряется сварить такой вкусный куриный суп.

Тянь Яо по его глазам догадался, о чём он думает, и протянул ему свою заветную книжечку:

— Это мой маленький папочка для меня нарисовал. Вот эта — кулинарная книга. Есть ещё несколько: как различать лекарственные травы и как шить иглой.

Юй Ян посмотрел на рисунки — живые и при этом простые для понимания — и понял: тот, кто

нарисовал эту книжечку, должно быть, обладает тончайшей душой.

— Мой маленький папочка был очень умным человеком, правда?

Юй Ян редко откликался на его слова, но тут — пусть и едва заметно — кивнул. Тянь Яо почувствовал поддержку и снова заговорил:

— Мой маленький папочка пришёл в деревню Хуайлин, спасаясь от голода. Папа сразу в него влюбился. Маленький папочка был очень удивительным человеком: он умел всё, но не знал ни одного иероглифа. Ты суп пей, пока не остыл. — Тянь Яо улыбнулся. Как здорово, что есть с кем поговорить! Ещё и рассказать о своём папе и маленьком папочке, чтобы побольше людей знали о них и помнили.

Он быстро доел свою кукурузную лепёшку. Щенок скрёб лапами стол, и Тянь Яо скормил ему несколько куриных косточек.

— Он ещё маленький, подавится костями, — сказал Юй Ян.

Тянь Яо скривил губы и подобрал косточки с земли. Хорошо, что Юй Ян сам заговорил с ним, но заговорил не ради него, а всё ради собаки.

Заговорив о щенке, Тянь Яо вспомнил:

— Ты дай ему имя.

Юй Ян только опустил глаза и ничего не сказал.

Тогда Тянь Яо сказал:

— Я же безграмотный. Если я буду давать имя, назову его Пепел.

Уголок губ Юй Яна дёрнулся. Шерсть серая — значит, Пепел. Тоже, можно сказать, просто и понятно.

— Ты учёный человек, дай ему красивое имя. Он больше времени с тобой будет проводить.

— Пусть будет Пепел, — сказал Юй Ян. Всё-таки это собака, которую будут держать в деревне, давать ей другое имя было бы лишним.

Тянь Яо потрепал Пепла по голове:

— Значит, теперь тебя будут звать Пепел! Пепел, Пепел.

Пепел будто понял, что это его имя: когда Тянь Яо звал его, он отзывался.

Тянь Яо души в нём не чаял, сейчас он посадил щенка к себе на колени и скормил ему кусок курицы из своей миски.

Юй Ян молча пил суп, а белую пампушку, которая лежала перед ним, съел только наполовину.

После еды Тянь Яо вымыл посуду и, прихватив свои отрезки ткани, подошёл к Юй Яну. Он продемонстрировал ему купленную ткань — один отрез был цвета индиго, другой — небесно-голубой, один немаркий, другой маркий:

— Я схожу в деревню к тётушке Шунь, попрошу её и других сшить тебе несколько комплектов одежды.

Не надеясь на ответ, Тянь Яо закрыл ворота и пошёл в деревню.

В деревне, кроме Лю Чжи, у него были хорошие отношения ещё с несколькими тётушками, которые наблюдали, как он рос.

Когда он подошёл к дому Лю Чжи, оттуда доносился шум и крики. Немного погодя они стихли, и только тогда Тянь Яо постучал.

Глаза у Лю Чжи были красноваты — казалось, он привёл себя в порядок, только когда вышел открывать.

— Ты зачем пришёл? — Лю Чжи не хотел, чтобы Тянь Яо знал о его домашних делах, поэтому разговаривал с ним во дворе.

— Я пришёл вернуть тебе деньги, которые занимал. — Тянь Яо вернул Лю Чжи ту полсвязки монет. Лю Чжи даже не стал пересчитывать и сразу убрал их.

Увидев ткань в руках Тянь Яо, он спросил:

— Это зачем?

— Хочу попросить кого-нибудь сшить Юй Яну два комплекта одежды. — Он собирался попросить самого Лю Чжи, но у того дома сейчас беспокойно, лучше не доставлять ему хлопот.

Лю Чжи кивнул:

— Тётушка Шунь лучше всех шьёт.

Тянь Яо кивнул и пошёл от ворот Лю Чжи, вскоре добрался до дома тётушки Шунь. Сейчас страда (время сбора урожая) уже прошла, в поле дел никаких, и все мужчины из деревни ушли в посёлок искать работу.

Тянь Яо раньше тоже ходил с ними, но наниматели не хотели брать гэра, и со временем он перестал ходить.

Тётушка Шунь как раз маялась от безделья, увидела Тянь Яо — подозвала его поговорить.

— Два комплекта? — Тётушка Шунь потрогала ткань и сразу поняла, что к своему мужу Тянь Яо относится очень хорошо — материал на ощупь был необыкновенный.

Тянь Яо кивнул:

— Если ещё останется лишняя ткань, может быть, сделаешь пару кисетов или что-нибудь ещё.

Тётушка Шунь кивнула:

— Посмотрю. Давай мне мерки.

Тянь Яо остолбенел. Тётушка Шунь рассмеялась:

— Собираешься шить человеку одежду, а мерок нет. Как же я буду шить?

Тянь Яо наконец понял, что забыл. Он бросился бегом домой:

— Тётушка, я сейчас вернусь!

Он прибежал домой. Юй Ян сидел в кресле-качалке, Пепел рядом грыз подстилку, кусая тряпку. Тянь Яо приблизился к Юй Яну — и напугал его.

Юй Ян приоткрыл веки, увидел склонившееся к нему лицо Тянь Яо:

— Что делаешь?

— Шить одежду. Мерки снять. — Тянь Яо перенёс его с кресла в комнату, потом сходил в другую комнату, нашёл корзинку для шитья маленького папочки и достал оттуда мягкий портновский сантиметр.

Длина тела, размах рук, грудь и живот, обхват талии, обхват бёдер.

С каждой меркой Тянь Яо ощупывал Юй Яна. Закончив все измерения, он облапал его с головы до ног.

Поначалу Юй Ян не хотел подчиняться, но не мог перебороть его силу — пришлось позволить делать с собой что угодно.

Хорошо, что Тянь Яо торопился: запомнив цифры, он вернул Юй Яна в кресло и вихрем помчался обратно к тётушке Шунь.

— Тётушка, я вернулся! — Он назвал тётушке Шунь снятые мерки. — Тётушка, за два комплекта одежды и несколько кисетов я заплачу тебе двадцать монет.

Тётушка Шунь замахала руками:

— Да зачем так много? Отдай мне просто обрезки. Как раз сейчас страда кончилась, мне всё равно делать нечего.

Но Тянь Яо уже протягивал ей медяки:

— Нет, шить одежду — дело трудное. Если хочешь меня пожалеть — сшей побыстрее.

Тётушка Шунь не смогла его переспорить. Она достала из шкафа горсть бобов и протянула ему — как и раньше, когда он был маленьким, она угощала его:

— Ладно, поняла. Быстро-быстро тебе сошью. А всё ж наш Яо-гэр — как заботится о муже!

Тянь Яо покраснел, не стал отвечать на поддразнивания и вихрем унёсся домой.

Юй Ян на этот раз не спал, увидел, как он вернулся, схватил с земли Пепла и заставлял бедного щенка бегать по двору за ним. Пепел был не таким выносливым, как он, побежал два круга и спрятался под кресло Юй Яна.

— Выходи, Пепел.

В ответ — радостный лай нашедшего убежище щенка:

— Гав.

— Пепел, выходи.

Пепел только показал влажные глаза и спокойно уселся под креслом Юй Яна.

— Он ещё маленький, — сказал Юй Ян.

Тянь Яо перестал его дразнить. Что поделаешь, раз Юй Ян его защищает.

п/п:

Период «Шэнь- ши» (☐) соответствует промежутку с 15:00 до 17:00. Соответственно, «конец Шэнь-ши » означает время около 17:00.

<http://bllate.org/book/17624/1640698>